

С. Лесной

Слово о полку Игореве

Книга 1

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82.09
ББК 83.3
С11

С11 **С. Лесной**
Слово о полку Игореве: Книга 1 / С. Лесной – М.: Книга по Требованию, 2013. –
100 с.

ISBN 978-5-8850-1571-4

ISBN 978-5-8850-1571-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Данное издание „Слова о полку Игореве“ имеет двоякую цель: 1) дать в ознаменование 150-летия со дня его опубликования совершенно точную копию его издания 1800 г. и 2) изложить результаты исследований автора над „Словом“.

„Слово“ издавалось множество раз, но только три издания могут удовлетворить исследователя или серьезного читателя: издание 1800 г., 1904 г. и издание 1920 г. Издание 1800 г. является величайшей редкостью, и многие любители „Слова“ никогда в жизни его не видали, его можно считать несуществующим.

Издание 1920 года, представляющее собой фототрафическое воспроизведение первого издания с дополнительной статьей проф. М. Сперанского: „Первое издание „Слова о полку Игореве“ и бумаги А. Ф. Малиновского“, было издано в весьма ограниченном числе экземпляров и является также редкостью. Фактически и оно совершенно недоступно для любителей „Слова“. Издание 1904 г. нам осталось неизвестным, оно издано Сувориным фототипически.

Все же другие издания в той или иной мере отличаются от издания 1800 г., так как все редакторы вносили от себя поправки в орфографию, пунктуацию, размещение абзацев и т. д., не оговаривая или только частично оговаривая эти изменения.

Издание „Слова“ в серии „Библиотека Поэта“, вышедшее в 1949 г. в Ленинграде, стало нам известным только во время правки корректур. Хотя это издание и дает варианты екатерининской копии и указывает отклонения от издания 1800 г., оно все же не дает представления о пунктуации, размещении абзацев в „Слове“.

Таким образом, серьезный читатель видит „Слово“ в этих изданиях через очки редакторов, а не таким, каким оно было опубликовано.

Данное издание пополняет этот пробел: в нем воспроизводится со всей точностью текст издания 1800 г., именно не только его орфография и пунктуация, но и количество и размер строк; сохранены также все абзацы оригинала.

В подстрочных примечаниях даны также варианты из екатерининской копии.

От фотографического воспроизведения издания 1800 г. пришлось, однако, отказаться, так как обширные, и во многих местах ныне совершенно устаревшие примечания гр. Мусина-Пушкина - Малиновского, слишком отягощали текст и не давали возможности дать легкообозримые параллельные тексты.

В отличие от оригинала, в данном издании применено некоторое усовершенствование, — введена нумерация строк. Многие издания для облегчения цитирования подобную нумерацию уже применяли, однако цель их полностью не достигалась, ибо нумерация не была единой для всех и имела смысл только для одного издания.

Наша нумерация имеет то бесспорное достоинство, что соответствует оригиналу.

Таким образом текст данного издания есть точная копия издания 1800 г. с той только разницей, что для удобства строки занумерованы, а устаревшие примечания Малиновского удалены.

Другой отличительной чертой данного издания является то, что параллельно с текстом 1800 года приведен и реставрированный текст.

Так как „Слово“ дошло до нас в искаженном переписчиками виде, то нами сделана попытка реставрировать текст „Слова“ согласно орфографии и языку XII века. Идеальным было бы издать этот параллельный текст церковно-славянским шрифтом, но это технически чрезвычайно усложнило бы работу автора и типографии. Кроме то-

го, надо сознаться, делать это преждевременно — „Слово“ еще не приобрело своих окончательных очертаний.

Реставрация сводилась, главным образом, к тому, что устранены явные „подновления“ позднейших переписчиков. Работу по реставрации мы считаем неполной и несовершенной, но делаем это, чтобы показать читателю: 1) об'ем и характер изменений, внесенных переписчиками, 2) чтобы дать основу для дальнейших исправлений, 3) чтобы убедить, что с фонетической стороны „Слово“ на самом деле представляется в значительной степени иным, чем то, к которому мы привыкли.

Мы систематически проанализировали текст 1800 г. с точки зрения языка и орфографии XII-го века и исправили его, об'яснив каждую деталь. Что, как и почему. Это дает возможность, с одной стороны, легко установить наши возможные ошибки, а с другой — вовлечь читателя в совместную работу, из которой он увидит, что многие наши выводы, во многих случаях коренным образом расходящиеся с общепринятыми, достаточно обоснованы. Мы стремились не преподносить готовые результаты, а показать всю технику их обоснования и тем сделать их по возможности бесспорными.

Представляя вниманию читателя, так сказать, костяк реставрации „Слова“, мы открываем путь для дальнейших исправлений, упущенных нами деталей.

В ходе нашего исследования мы убедились, что „Слово“ претерпело не только значительные изменения формы, но и порядка: целые отрывки, фразы или части их изменили свое первоначальное место по сравнению с протографом „Слова“, т. е. оригиналом XII века. Вывод далеко не новый, но мы поставили своей задачей реконструкцию всего текста, т. е. представить „Слово“ не в том виде, в котором оно представилось Малиновскому, а каким оно было, вероятно, в XII веке.

Совершенно очевидно, что наша реконструкция, т. е. восстановление порядка текста, может заключать в себе наши ошибки. Чтобы избежать всякой путаницы, нами приведен третий текст „Слова“, по понятным причинам не совсем параллельный с двумя первыми. Для облегчения нахождения перенесенных мест по отношению к изданию 1800 г., мы отметили на полях третьего (реконструированного) текста нумерацию строк оригинала.

И этот третий текст мы не считаем совершенным и окончательным, — это только основа для дальнейших улучшений и исправлений.

Реконструированный текст мы снабдили ударениями, каковы делались, по нашему мнению, в XII веке. Это необходимо в дальнейшем для выпуска нашего исследования, посвященного чистой филологии „Слова“.

Одновременно внесены и указания на произношение слов в XII веке.

И здесь мы подчеркиваем, что не считаем свою работу законченной и безошибочной, но мы открываем путь для более глубокого познания „Слова“ и совершенствования его формы в отношении приближения к протографу XII века.

Остается еще сказать несколько слов о четвертом параллельном тексте „Слова“, которым является перевод на современный русский язык.

В переводе мы не стремились к песенному размеру, так как считаем „песенность“ недоказанной.

„Слово“ изложено свободной прозой, которая, может быть, произносилась на распев, но скорее всего оно является чисто-литературным произведением, которое больше читалось, чем пелось. Элементы же песенности были только отзвуком старых литературных форм.

Что касается стиля перевода, то мы стремились передать смысл по возможности точно, учитывая в то же время, что многие слова дошли до

нас с эпохи XII века с изменением смысла или их оттенков.

Там, где оригинальное выражение „Слова“ совершенно понятно и современному читателю, хотя и не употребительно, мы предпочли удерживать оригинальное выражение.

Каждый из четырех параллельных текстов снабжен отдельной главой, раз'ясняющей все основания, которые заставили нас сделать те или иные изменения или содержат важные основания для правильного их понимания. Комментарии, в виду их обширности, будут помещены в отдельном выпуске нашего исследования.

Данное издание, таким образом, представляет собой первую попытку сопоставить точную копию „Слова“ издания 1800 г. с его реставрированной по отношению к XII веку формой и восстановленным порядком фраз. Как увидит ниже читатель, оно представляется нам в значительно ином виде, чем прежде, приобретая ту законченность и совершенство, которые столь ему присущи.

Следует добавить, что некоторые темные места „Слова“ остались неразобранными. Мы считаем, что для их объяснения почва еще не подготовлена. Мы предпочли установить ясную границу между тем, что установлено с достаточной степенью достоверности, и тем, что еще не выяснено.

Мы намеренно уклонились от предложения новых чтений, хотя бы и заманчивых, видя, как часто подобные чтения являются убедительными только для того, кто предложил это новое чтение. В дальнейшем, однако, мы позволили себе в главе: „Искания и догадки“ высказать ряд и наших предположений.

Этим выпуском автор начинает публикацию всего исследования о „Слове“, которое освещает последнее по возможности всесторонне. Мы должны оградить себя заранее от упреков в умолчании то-

го или иного, — все будет сказано „во благовремении“ в последующих выпусках.

Наконец, в заключение несколько слов „pro domo sua“. Работа эта явилась следствием долготлетних изысканий автора над „Словом“, начавшихся выяснением того, что представляет собой „Слово“ с точки зрения натуралиста.

Эти исследования показали, что автор „Слова“, изумительный поэт, был в то же время и глубоким знатоком живой природы, что многие места, замечательные по красоте и верности природе, совершенно утеряны для широкой публики, ибо комментаторы и переводчики, будучи филологами, прошли мимо этих красот, не сознавая их ценности.

По мере того, как раз'яснялось значение элементов природы в „Слове“, становилось все яснее, что „Слово“ гораздо жизненнее, реальнее, историчнее, чем это предполагали раньше и до сих пор предполагает большинство исследователей. Есть детали, которые можно назвать исторически протокольно-точными.

На „Слово“ пришлось посмотреть совсем иными глазами и увидеть в нем не фантазию поэта на исторической основе, так сказать канве, а историческое, и даже более того, — политическое произведение, изложенное в гармоническом переплетении с художественными образами.

Этот новый подход к „Слову“ оказался в сущности новым методом исследования. Многие места предстали в совсем ином свете, многое раз'яснилось исчерпывающим образом, наконец появилась надежда расшифровать то, что, казалось, никогда не будет выяснено.

Знакомство с обширной литературой о „Слове“ показало, что ложный взгляд на „Слово“, как на полужантасстическое произведение, привел к совершенно ложным толкованиям, и огромная часть работы предшественников оказалась втуне.

Пришлось отбросить веру в авторитеты, а

рассмотреть как каждую букву и слово, так и смысл всех фраз заново. Пришлось начать с „азов“. Подсчитать сколько слов имеется в „Слове“, выяснить количественный словарь „Слова“, разбить слова на группы: старо-болгаризмы, древне-руссизмы, тюркизмы и т. д.

Затем настал черед анализу грамматического строя речи „Слова“, его этимологии и синтаксиса и т. д.

Забегая вперед, мы должны сказать, что язык древней Руси был более близок к современному украинскому, чем к современному русскому. Только старо-болгаризмы, т. е. элементы церковно-славянского языка, более тесно связывают русский язык с языком „Слова“, но эти болгаризмы не были тогда народной речью, — это был язык духовенства и образованных людей.

При рассмотрении взаимоотношений русского и украинского элементов в „Слове“ пришлось коснуться истории и тенденции развития этих языков.

Мы подчеркиваем, что не считаем наши выводы совершенными. Этому мешает и огромность задач и, главное, оторванность от русских первоисточников. Достать в Австралии даже обыкновенные русские книги почти невозможно.

Однако, путь изучения, на который мы стали, безусловно правильный, — „Слово“ нужно изучать с точки зрения сравнительного языковедения, а не с точки зрения русского филолога, который многие древне-русские слова и речения, бытующие *п р е е м с т в е н н о* до сих пор в украинском языке, воспринял, как подонизмы. Он не узнал корней и форм своей-же родной речи за 700 лет назад!

Когда, наконец, в последние десятилетия значение „украинизмов“ было замечено, многие перегнули палку в другой конец и усмотрели в „Слове“ галицийское произведение.

На самом деле проблема „Слова“ похожа на

Колумбово яйцо: не следует искать автора „Слова“ где-то в Новгороде или Пскове, как думали преимущественно в прошлом столетии, не нужно его искать и в Галиче, не был он, вероятно, и киевлянином, — он жил где-то на севере Украины, в стыке ее с Белоруссией и Великороссией, скорее всего в Северской земле и, еще более вероятно, был курянином.

Он воспел с в о и х князей и написал песнь на местном говоре, в котором (как и до сих пор!) украинский язык сливается с русским.

Мы отлично сознаем некоторые слабые стороны своей работы и предлагаем ее на суд не как нечто совершенное и завершенное, а скорее как побуждение для других продолжить, дополнить и исправить то, чего мы в силу разных причин и личных ошибок сделать не могли.

Мы твердо настаиваем только на одном: „Слово“ гораздо ценнее, чем думают, „Слово“ гораздо непонятнее, чем предполагают, „Слово“ гораздо более нуждается в помощи всех, кому не чужды интересы славянства, чем это кажется.

Второй выпуск, озаглавленный: „Принципы, определяющие правильное понимание „Слова“, имеет своей задачей установить прежде всего исходные точки зрения.

Главы: „Слово“, — это поэма или политическое воззвание?“, „Слово“ с точки зрения натуралиста“, „Христианство в „Слове“, „Где была Калала-река?“, „Подлинно-ли „Слово“?, „Кто был автором „Слова“ — дают основу для правильного подхода к комментариям, — они, так сказать, подводят теоретическую базу под анализ.

Третий выпуск посвящен комментариям и персонажам. О порядке и содержании следующих выпусков будет сообщено в свое время.

В заключение считаем своим приятным долгом выразить благодарность Н. Н. Кноррингу за его весьма существенную помощь в деле печатания этого выпуска, — предприятие в тяжелых условиях нашего времени, весьма трудное и хлопотливое.

СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ

Примечание: жирные булвы в столбцах Ia, IIa, IIIa и т. д. означают исправления «подновлений» переписчиков. В столбцах-же: Ib, IIb, IIIb и т. д. означают ударения.

1 СЛОВО
2 О ПЛЪКУ ИГОРЕВЪ,
3 ИГОРЯ СЫНА
4 СВЯТЪСЛАВЛЯ,
5 ВНУКА ОЛЫГОВА.

СЛОВО
О ПЛЪКУ ИГОРЕВЪ, ¹⁾
ИГОРЯ, СЫНА
СВЯТЪСЛАВЛЯ, ²⁾
ВНУКА ОЛЫГОВА. ³⁾

6 Не лѣполи ны бяшетъ, бра-
7 тѣ, начяти старыми сло-
8 весы трудныхъ повѣстѣй о
9 плъку Игоревъ, Игоря
10 Святъславлича! нача-
11 ти же ся тѣмъ пѣснѣмъ по
12 былинамъ сего времени,
13 а не по замышленію Бо-
14 яню. Боянъ бо вѣщій,
15 аще кому хотяше пѣснь
16 творити, то рости́ка-
17 шется мыслію по древу,
18 сѣрымъ вълкомъ по зем-
19 ли, шизымъ орломъ подъ
20 облакы. Помняшетъ бо
21 речъ първыхъ временъ усо-
22 бѣи; тогда пушашеть
23 10 соколовъ на стадо лебе-
24 дѣй, который дотечаше,
25 та предѣи пѣснь пояше,

Не лѣпо-ли ны бяшетъ, бра-
тѣ, начяти старыми сло-
весы трудныхъ повѣстѣи о
плъку Игоревъ, Игоря
Святъславлича? нача-
ти же ся тѣмъ пѣснѣмъ по
былинамъ сего веремени,
а не по замышленію Бо-
яню ⁴⁾. Боянъ, бо, вѣщій,
аже кому хотяше пѣснь
творити, то растѣка-
шетъ ся мыслію по дереву,
сѣрымъ вълкомъ по зем-
ли, шизымъ орломъ подъ
облакы. Помняшетъ, бо,
рече, първыхъ веремень усо-
бѣи; тогда пушашеть
10 соколовъ на стадо лебе-
деи; который дотечаше,
та предѣи пѣснь пояше,

В екатерининской копии: строка 2-я — полку; 7-я — начати; 9-я — полку; 10-я — Святъславлича; 11-я — тѣ; 12-я — былинамъ; 15-я — пѣснѣ; 16-я — растекашеться; 18-я — волкомъ; 20-я — помняшеть;